

4. Steel D. GrannyDan/ D. Steele. – L. : Bantam Press, 1999. – 223 p.
5. Britannica : The Online Encyclopedia / Encyclopedia Britannica, Inc. ; eds.: N. Carr, W. Doniger, B. M. Friedman [et al.]. – Chicago, Illinois, 2010. – Mode of access: <http://www.britannica.com/>.

Морель Морель Д.А.

к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

ДИНАМИКА КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В статье на основе сопоставления ассоциативных полей слов стимулов «мир», «власть», «уют» по состоянию на 1988-1997 и 2013-2014 гг. выявляются особенности динамики соответствующих культурных концептов в диахронии: сохранение стабильности ядра (что подтверждает их статус «культурных констант») и изменения на периферии, отражающие произошедшие преобразования в обществе и мировоззрении.

Ключевые слова: ассоциация, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, концепт, динамика, культурная константа.

Morel Morel D.A.

Belgorod National Research University, Russia

DYNAMICS OF CULTURAL CONCEPTS THROUGH THE PRISM OF ASSOCIATION EXPERIMENT

The paper based on contrasting associative fields of words-stimuli “mir”, “vlast”, “ujut” as of 1988-1997 and 2013-2014 reveals peculiarities of dynamics of corresponding cultural concepts in diachrony such as the maintenance of stability in the kernel (that proves them to be “cultural constants”) and shifts within the periphery reflecting transformations occurred in the society and world outlook.

Key words: association, association experiment, associative field, concept, dynamics, cultural constant.

Экстралингвистические процессы, инициированные падением «железного занавеса» в конце прошлого столетия, не могли не сказаться на состоянии национальной картины мира [7: 7-9]. На переломе эпох резко активизировались процессы возникновения, обогащения, изменения, угасания и исчезновения концептов [4: 125-126].

Поскольку концепт «тесно связан с ассоциативным пространством (полем) имени, в нем проявляясь» [2: 267-268], и при этом он – «величина динамичная, в огромной степени зависимая от состояния общества, общественной ситуации» [4: 164], одним из эффективных способов изучения проявлений его динамики ассоциативный эксперимент: «в настоящее время возрос интерес к изучению динамики языкового сознания на материале сопоставительного анализа ассоциативных полей, разных по времени фиксации» [1: 15], что свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Ранее нами уже проводилось подобное сопоставительное исследование (на материале слова-стимула *напиток*), которое подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что изменения ассоциативного поля в диахронии несколько схематично, но вполне достоверно отражают динамику концепта в «наивной» картине мира [3].

В настоящей работе мы бы хотели обратиться к динамике некоторых культурных концептов, поскольку наличие и направленность изменений в этих «константах культуры» (по Ю. С. Степанову) позволяют судить о степени устойчивости как национальной картины мира, так и ядра национальной культуры к тем потрясениям, которые пришлось пережить нашему обществу при переходе от социалистического и индустриального к капиталистическому и постиндустриальному укладу жизни и хозяйствования.

Объектом исследования послужили концепты «мир», «власть», «уют», анализируемые в известном труде Ю. С. Степанова [6], непосредственным предметом – ассоциативные поля соответствующих слов-стимулов по состоянию на 1988-1997 гг. и 2013-2014 гг., материалом – данные «Русского ассоциативного словаря» (далее – «РАС») [5] и авторского эксперимента.

При сборе материалов для «РАС», проводившегося в период с 1988 по 1997 г., к опросу привлекались студенты в возрасте 17-25 лет [5: 5]. В нашем исследовании они представляют первую группу респондентов, родившихся и выросших в условиях советского строя (каждое из рассматриваемых слов-стимулов предъявлялось 101-104 респондентам).

Авторский эксперимент, проводившийся в 2013-2014 гг., для обеспечения чистоты был максимально приближен к процедуре, описанной в «РАС» (испытуемым – ста студентам в возрасте от 17 до 25 лет – предъявлялась анкета из ста стимулов, на ее заполнение отводилось 10 минут с фиксацией только одной, первой реакции) (см.: [5: 3]). Таким образом, вторая группа опрошенных репрезентирует поколение, родившееся и выросшее уже после окончательного развала Советского Союза.

Перейдем непосредственно к рассмотрению полученных результатов.

В русской национальной картине мира «мир» – очень сложный и многоаспектный суперконцепт (см.: [6: 95-96], см. тж.: [8]), что просматривается уже на уровне семантемы слова *мир* (отечественные лексикографы выделяют в ее структуре от 10 до 18 семем [9]).

Как показал проведенный нами семантический анализ ассоциативного материала, в нем репрезентировано 9 значений: 1) «Вселенная в ее совокупности; система мироздания как целое»; 2) «отдельная часть Вселенной; планета»; 3) «земной шар, Земля, а также люди, население земного шара»; 4) «действительность, бытие с точки зрения порядка, строя жизни на Земле»; 5) «отдельная область жизни, явлений, предметов»; 6) «определенная общественная среда»; 7) «дружеские отношения... отсутствие разногласий, вражды»; 8) «отсутствие войны, вооруженных действий между государствами или народами»; 9) «тишина, покой, спокойствие». Такие значения как «сельская община с ее членами» (см.: [6: 599-600]), «светская жизнь» и «объединенное по каким-н. признакам человеческое общество, общественная среда, строй» в ответах респондентов обеих групп никак не актуализированы. Все приведенные

дефиниции даны по толковым словарям С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, а также Т. Ф. Ефремовой [9].

По данным «РАС» наиболее частотными реакциями на слово-стимул *мир* являются *миру* (6 упоминаний), *труд*, *май* (5), *большой* (5), *война* (5). В ответах респондентов данной группы актуализированы следующие из вышеприведенных значений (здесь и далее первое число (числитель) соответствует количеству различных реакций, приведенных респондентами, второе (знаменатель) – общему количеству упоминаний данных реакций в ответах рассматриваемой группы респондентов): №3 (15 / 27), №8 (15 / 26), №5 (10 / 11), №2 (5 / 7), №4 (8 одиночных реакций), №9 (4 / 6), №6 (3 / 4), №7 (2 / 3) [5: 323].

В ответах респондентов второй группы доминирующей реакцией становится антоним слова-стимула: *война* (13 упоминаний). Количественные характеристики актуализации выявленных значений следующие: №3 (16 / 26), №8 (10 / 18), №9 (7 / 10), №6 (4 / 5), №2 (2 / 4), №4 (2 / 3), №7 (1 / 4), №5 (2 одиночные реакции).

Таким образом, для современных респондентов война оказывается актуальнее «состояния без войны» (что вполне может быть объяснено перманентным обилием «горячих точек» по всему земному шару последнее время). На этом фоне логичным выглядит прирост числа и частотности репрезентантов значения «тишина, покой, спокойствие».

Обращает на себя внимание деактуализация репрезентантов значения «отдельная область жизни, явлений, предметов» и «действительность, бытие с точки зрения порядка, строя жизни на Земле», что позволяет делать осторожные выводы о некотором снижении интереса к окружающему миру в целом и социальной жизни в частности.

По данным «РАС» **власть** является, преимущественно, *советской* (7 / 32). Кроме того, она может быть *антигуманной и аморальной* (8 / 10), *демократической* (6 / 8), *монархической* (7 одиночных реакций). Власть может быть как *сильной* (9 / 11) и *неограниченной* (3 одиночные реакции), так и *слабой* (3 одиночные реакции). Власть – это *деньги* (5 упоминаний), либо она тесно связана с ними (3 / 4) [5: 95].

По данным авторского эксперимента власть, скорее, *президентская* (3 / 16), но может быть *монархической* (3 / 8), *демократической* (3 / 4) или связанной с *парламентаризмом* (5 одиночных реакций). Власть – это *сила* (4 / 9) и *доминирование* (2 одиночные реакции), *управление* (4 / 7), *госаппарат* (2 / 6). Власть – это *деньги* (5 упоминаний), она связана с коррупционными действиями (2 одиночные реакции) либо проявляет иные *аморальные* свойства (5 / 6); при всем этом появляются отсылки на *верховенство закона* (2 / 3). Прослеживаются личные притязания респондентов на власть (2 / 4).

Итак, в настоящее время идея президентской власти полностью вытеснила в ответах респондентов идею власти Советов, и в целом идея власти единоличной теснит идею власти коллегиальной (что хорошо прослеживается на примере «кристаллизации» монархической идеи – уменьшения числа реакций при увеличении их воспроизводимости). При этом в рамках идей

демократии прослеживается явное смещение от «власти народа» к «власти партий» (также сокращение числа «суверенов»).

Кроме этого прослеживается снижение негатива в отношении власти (как в отношении ее избыточной жестокости, так и, наоборот, слабости). Отражено и появление новых реалий (*Единая Россия, мэры РФ, черное BMW* и т.п.).

Что касается *уют*, то из ответов респондентов первой группы следует, что он для них, преимущественно, *домашний* (8 / 48), его *создают* (7 / 10), связан с *теплом* (4 / 7), *семьей* (5 одиночных реакций), определенными *артефактами* – предметами быта и интерьера (5 одиночных реакций), *положительными ощущениями и оценками* (4 одиночные реакции). Уют – это *комфорт* (5 упоминаний) и *покой* (3 одиночные реакции) [5: 699].

В глазах респондентов второй группы уют теснейшим образом связан с *домом* (5 / 56), значимой является его соотнесенность с *теплом* (2 / 17). Уют ассоциируется также с различными *артефактами* (12 / 13; упомянем здесь, что в ответах обеих групп некоторые упоминаемые артефакты являются источниками тепла), *семьей* (4 одиночные реакции). Уют приравнивается к *комфорту* (3 упоминания) и получает *положительные характеристики* (2 одиночные реакции).

Обращает на себя внимание резкое сокращение ассортимента приводимых реакций и заметный переко́с в сторону артефактов (сюда же относится и смена доминантной реакции с *домашний* на *дом*). В сочетании с полной деактуализацией идеи активности по созданию уюта это может свидетельствовать о пассивно-потребительском отношении современной молодежи к уюту.

Итак, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Сопоставление разных по времени фиксации ассоциативных полей одного и того же слова-стимула позволяет делать обоснованные выводы о динамике соответствующего концепта в соответствующем периоде времени. Изменения релевантности семантических кластеров ассоциативного поля и отдельных ассоциативных реакций коррелируют с изменениями в структуре концепта: появлением / забвением когнитивных признаков, перемещениями их по оси «ядро – периферия», изменениями конфигураций внутренних и внешних системных связей. Преимуществами использования данного метода является возможность оценки изменения значимости того или иного компонента структуры концепта, а также возможность выявления динамики последнего на коротких временных отрезках, там, где привлечение других методов малорезультативно ввиду инертности языковой системы.

2. Проведенное сопоставление ассоциативных полей отобранных слов-стимулов позволили четко выявить изменения, затронувшие соответствующие концепты за прошедшую четверть века, столь насыщенную социальными, экономическими, политическими и мировоззренческими коллизиями. Выявленные изменения охватывают всю структуру рассматриваемых концептов, и ярче всего они выражены в случае наиболее конъюнктурного концепта «власть» (однако даже аполитичный «уют» демонстрирует динамику, отражающую глубинные изменения в мировоззрении). С другой стороны, показана достаточно высокая степень устойчивости данных концептов,

особенно на фоне всех революционных преобразований в обществе и общественном сознании, что подтверждает их статус «культурных констант». Любопытно при этом отметить сохраняющуюся актуальность некоторых штампов советской эпохи для респондентов второй группы («миру – мир», «мир, труд, май», «власть народу» и т.п.), что не позволяет говорить о полной «десоветизации» языкового сознания (ср.: [5: 4]).

Литература

1. Алимущкина, О. А. Возможности изучения стереотипов в ассоциативных полях [Текст] / О. А. Алимущкина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2010. – № 2 (33) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 14-15.
2. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М. : ИТДГК Гнозис, 2003. – 375 с.
3. Морель Морель, Д. А. Исследование динамики концепта на материале ассоциативного поля его имени [Текст] / Д. А. Морель Морель // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 1 (31). – Ч. 1. – С. 104-109.
4. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ ; Восток – Запад, 2007. – 314 с.
5. Русский ассоциативный словарь [Текст] / Ю. Н. Караулов [и др.] ; в 2 т. – М. : Астрель ; АСТ, 2002. – Т. 1 : От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – 784 с.
6. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
7. Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения [Текст] / РАН. Ин-т лингв. исслед. ; Е. Ю. Ваулина [и др.]. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
8. Убийко, В.И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка [Текст] / В. И. Убийко // Вестник ОГУ. – 2004. – № 5. – С. 37-40.
9. АВВУУ Lingvo x3 [Электронный ресурс] : 130 словарей. Европейская версия / © 2008 АВВУУ. – 1 электрон.опт. диск (DVD-ROM).

Островская О.В.

к.ф.н., доц., НИУ «БелГУ», Россия

ЭФФЕКТЫ СИНЕСТЕЗИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

В статье рассматривается ситуация конструирования пространства языкового знака, включающего в качестве своего предмета эффекты синестезии.

Ключевые слова: языковой знак, синестезия, научная парадигма

Ostrovskaya O.V.

Belgorod National Research University, Russia

EFFECTS OF SYNESTHESIA IN THE FIELD OF LINGUISTIC SIGN

In this article we consider the situations with organization of field of linguistic sign, including own seme with effect of synesthesia.

Keywords: linguistic sign, synesthesia, scientific paradigm.

Языковой знак, фиксирующий в себе обозначения предметов или явлений окружающей действительности конструирует особое пространство, в контексте